

– Главный врач Ван, спасибо, что взяли на себя такой труд и приехали сюда, – у дверей лифта Хо Цунцзюнь приветствовал главного врача отделения хирургии кисти Ван Хайяна.

Ван Хайян был худосочным стариком. Его лицо было изможденным, а руки костлявыми. Он весил около восьмидесяти восьми фунтов, что было идеальным весом для недавних интернет-знаменитостей.

Он был бывшим хирургом-ортопедом, но его в основном заставляли работать в отделении хирургии рук из-за его веса. Если бы 220-килограммовый полный пациент нуждался в ампутации, здесь врач был бы беспомощен, потому как он не смог бы поднять даже ногу пациента.

Годами отработанная улыбка появилась на лице Ван Хайяна, у которого до этого не было никаких операций вроде подтяжек лица. Он улыбнулся Хо Цунцзюню: – Я не привык видеть тебя таким дружелюбным и вежливым. Кто знал, что такой Упрекатель как Хо Цунцзюнь будет выглядеть так очаровательно, когда улыбается?

Несколько лечащих врачей подошли к Хо Цунцзюню, для того чтобы тот не выглядел одиноким. Один за другим они опускали головы, ухмыляясь.

Хо Цунцзюнь усмехнулся и сказал: – Это потому, что ты заглянул сюда. У меня сегодня хорошее настроение. Не спеши домой, когда закончишь свою смену, нам нужно сесть и выпить...

– О, пожалуйста, ты заставляешь меня чувствовать себя виноватым, когда так мне льстишь. Ладно, забудь о конференц-зале, давай просто пойдем в палату, – Ван Хайян видел, что Хо Цунцзюнь и вправду принял это дело близко к сердцу.

– О боже, какая жалость. Мы пригласили тебя на консультацию, а ты даже не пригубил водички... – ложное притворство Хо Цунцзюня можно было уловить на расстоянии трех метров.

Ван Хайян сказал, смеясь: – Будь более прямолинейным и лаконичным, когда мы будем в палате. Это экономит всем время.

– Ладно, пойдем, – Хо Цунцзюнь тоже не хотел идти в конференц-зал, чтобы слайды Powerpoint начали отражаться в его глазах. Он повернулся и сказал: – Позвоните Лин Жаню, скажите ему, чтобы подождал нас в смотровой комнате.

Смотровая комната отделения неотложной помощи была похожа на палаты стационарного отделения. В смотровой комнате обычно размещались пациенты, которым требовалось находиться под наблюдением в течение короткого периода времени, но на практике это было не так просто. Всем известными пациентами были "трое немощных", один не мог вылечиться, другой не мог поправиться и третий не мог вернуться домой. Некоторые оставались в реанимации подолгу, иногда до двух лет.

Хо Цунцзюнь всегда был разочарован пациентами, которые относились к отделению неотложной помощи как к дому престарелых. На этот раз он в полной мере воспользовался ситуацией и спокойно открыл несколько реанимационных. По документам они использовались для расширения спального места в смотровых комнатах, но на самом деле они использовались как дополнительные палаты.

Департамент здравоохранения однажды сделал вид, что расследует это дело, но они коллективно закрыли на это глаза и позволили ему так использовать реанимационные палаты.

Когда Ван Хайян вошел, он увидел четыре кровати в палате и несколько простых восстанавливающих препаратов, которые были точно такими же, как в отделении хирургии кисти, и почти рассмеялся вслух.

– Господи, как же я рад, что ты приехал! Если бы Директор Цзинь увидел это, он, наверное, взорвался бы от гнева.

Ван Хайян даже не пытался смягчить насмешки обоих директоров.

– Если бы главный врач не стремился к прогрессу в своей карьере, у вас был бы обыкновенный вялый главный врач.

На самом деле, если бы Ван Хайян был помощником главного врача, то для него было бы невозможно войти в отделение неотложной помощи. Для врачей отделения хирургии кисти Ван Хайян будет рассматриваться исключительно как помощь врагу, если он будет помогать жадному, меркантильному Хо Цунцзюню диагностировать своих пациентов.

Тем не менее, Ван Хайян не мог быть безразличным.

Его отношения с директором отделения Цзинь Си были плохими. Директоры отделений и главные врачи каждого отделения часто ссорились между собой, в то время как аргументы не были известны другим врачам. Ван Хайян надеялся, что он никогда не займет место директора отделения, и не хотел, чтобы его снова переводили в другой отдел. Кроме того, у него не было достаточного опыта в улучшении своих собственных навыков. Поэтому Ван Хайян, возглавлявший собственную лечебную группу, жил свободно, как птица.

Хо Цунцзюнь оставался в Юн Хуа уже много лет. Он прекрасно знал о негласной ссоре между врачами. Он улыбнулся и сказал: – В вашем отделении хирургии кисти все еще есть несколько пациентов, лежащих в нашей реанимации. А что, разве я не могу лечить пациентов, которых Цзинь Си не принимает? Вы собираетесь сначала их отобрать? Это же неразумно, верно?

Ван Хайян усмехнулся, но промолчал.

Отбор пациентов был давней мозолью между отделением неотложной помощи и специализированными отделениями.

В соответствии с правилами и обычными больничными операционными моделями, пациент должен быть переведен в другое отделение после получения экстренного лечения или базового лечения из отделения неотложной помощи.

Правила есть правила, но исполнение этих правил – совсем другое дело. Когда в лучших больницах случались засоры в трубопроводах в палатах для пациентов, специализированные отделения прекращали принимать всех пациентов из реанимационного отделения, и начинали перечислять различные требования, чтобы сказать им, какого именно пациента они ищут.

Специальная система легко превратилась в систему отбора.

Специализированные отделения не хотели принимать пациентов, которых было трудно вылечить и которые умирали. Например, это были пациенты, которые находились на последних стадиях рака, пациенты, которых нельзя было оперировать и те, кто постоянно находился при

смерти. Специализированные отделения также неохотно принимали пожилых пациентов с хроническими заболеваниями, это пожилые пациенты с инфекционными и рецидивирующими заболеваниями. Как только они вылечатся, у них может начаться рецидив, а потом, когда они вылечатся снова, они откажутся уходить, и тогда они лягут в постель, пока не будут исчерпаны все премии департамента.

В главных отделениях, таких как отделение хирургии кисти больницы Юн Хуа, пациенты не ограничивались только Юн Хуа или даже провинцией Чанси. Там принимали пациентов со всей страны, которые слышали об их славе, и когда объем операций был большим, отделение хирургии кисти также не могло избежать вредной привычки выбирать пациентов. Пациентам, отвечающим требованиям научно-исследовательского направления директора, уделялось первоочередное внимание, далее следовали пациенты с эффективными планами лечения и которые смогут получить своевременное лечение. Они также принимали во внимание уровень сотрудничества пациента и способность платить.

С точки зрения департамента, сумма денег, которую можно разделить между ними на лечение, была поистине мизерной. Средний медицинский случай стоил только от 1,000 до 3,000 РМБ. Те, которые были выше 10 000 юаней, были немногочисленны. Однако, если они когда-либо сталкивались с пациентом, у которого были неоплаченные медицинские счета, дефицит мог стоить несколько сотен тысяч юаней. Врачи в отделении, у которых вычитали зарплату за работу, начинали сомневаться в себе, да и любой нормальный, здравомыслящий человек не избежал бы страданий от такой моральной травмы.

Пациенты, которые не отвечали интересам отделения и больницы, не находили ни одного отделения, готового принять их в ближайшее время. Некоторые пациенты уходили по этой причине, а некоторые продолжали оставаться в отделении неотложной помощи.

Беспорядок, который Хо Цунцзюнь должен был вымести из других отделов, стал его самой большой фишкой.

В соответствии с тем, что он сказал Ван Хайяну, если отделение хирургии кисти могло выбирать пациентов, то Хо Цунцзюнь мог выбрать не переводить этих пациентов. Каждый придерживался своих аргументов, а значит, не было ни правильных, ни неправильных.

- Полагаю, это и есть пациент, - Ван Хайян нарушил молчание и подошел к больничной койке.

Семья пациента встала, чтобы поприветствовать врачей, но доктор Чжоу уговорил их отойти в угол палаты. Группа врачей в белых халатах из отделения неотложной помощи окружила больничные койки.

Величие не должно было отсутствовать, когда директор департамента совершал обход палаты. Врачи могли бы получить некоторый опыт от этого. Конечно, сейчас всех больше всего интересовало, была ли техника М-Тан Лин Жаня успешной или нет.

- Пациент Ма Вэньхуа, 42-летний мужчина, направлен в нашу больницу для экстренного лечения из-за автомобильной аварии, отрицательной КТ головы, различной степенью переломов и внутрибрюшным кровоизлиянием в шейные позвонки и четыре конечности. Первый этап операции был выполнен в течение трех часов. Левое сгибательное сухожилие было повреждено, и техника М-Тан была использована для сшивания ... - когда Чжао Лэй говорил, он посмотрел на Лин Жаня, прежде чем продолжить говорить о прошлом пациента и препаратах.

Ван Хайян слушал молча, никак не выражаясь.

Для него все это были контекстуальные факторы. Хо Цунцзюнь пригласил его сюда, чтобы осмотреть швы на руке.

Поэтому Ван Хайян быстро перевел взгляд на Лин Жаня.

Он не видел Лин Жаня раньше, но Хо Цунцзюнь описал его как «самого красивого парня в палате», и именно так Ван Хайян запомнил его. Его цель было легко найти.

Чжао Лэй заметил, что его никто не слушает, поэтому он послушно закончил говорить и отступил за спину Хо Цунцзюня.

– Как ты это сшил? Прогони меня по шагам, – Ван Хайян знал, что Лин Жань не получал никакого систематического обучения, и намеренно препятствовал ему использовать подготовленные им нити.

Лин Жань не особенно задумывался об этом. Он сделал два шага вперед и сказал: – Для первого петельного шва я решил зафиксировать первый узел петли шва на 0,3 дюйма около поперечной дорсальной части сухожилия кисти, прежде чем я поставил троакар вертикально через сухожилие кисти и вытащил иглу на 0,2 дюйма около дистальной дорсальной части...

Объяснил он, указывая на тыльную сторону кисти пациента.

Ван Хайян никогда на самом деле не выполнял технику М-Тан. Он обычно использовал технику Кесслера и двойного шва Кесслера, и он специализировался на хирургии опухоли Вильмса. Он также неплохо выполнял ампутацию руки и реплантацию, и его процент успеха был довольно высоким. Он был уверен в своих навыках.

Тем не менее, Ван Хайян не хотел использовать настолько сложную технику М-Тана. Статистика утверждала, что это увеличит вероятность успеха операции с 10% до 20%. Оценка функции руки может быть на 10-20% выше, но нагрузка на врачей будет более чем в два раза.

Тем не менее, Ван Хайян достаточно хорошо понимал популярную технику М-Тан в отделении хирургии кисти. Он даже видел, как Цзинь Бо Тан лично проводил операцию.

Ван Хайян выслушал объяснение Лин Жаня и сопоставил шаги со своей памятью. Выслушав объяснения Лин Жаня, он, казалось, и сам приобрел больше знаний об этой операции.

Через некоторое время, глядя на красивого молодого стажера, Ван Хайбо Хайян внезапно пришел в себя: – Сукин сын, старина Хо пригласил меня сюда, чтобы я придирался к операции, а не выслушивал лекции...